

Рубрику «Терминология» ведёт Вадим Рыбин, ООО «Русболт»

ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫМ СПОСОБОМ

В прошлом номере журнала мы рассмотрели способы словообразования и терминологии.

Теперь предлагаю от общих рассуждений перейти к нашей крепёжной терминологии.

В последние годы появилось множество новых для нас крепёжных изделий, но общепринятых русских их наименований нет. Мы должны их придумать и ввести в употребление.

Сделать это должны именно мы, и сейчас. Полная отстранённость нашего государства от вопросов корпуса русского языка вообще и русской терминологии в частности ясно говорит нам: «Господа, справляйтесь со своими трудностями как-нибудь сами». Наверно, это даже неплохо — нам предоставили свободу действий, свободу словотворчества, естественно сопряжённую с ответственностью за содеянное.

Первым и основным способом словообразования является создание совершенно нового слова или термина, никак не привязанного к иноязычным синонимам. И не случайно. В других языках задачи словообразования схожи с нашими, и иностранцы на своём опыте убедились, что изобретение нового слова — простейший и наиболее приемлемый путь.

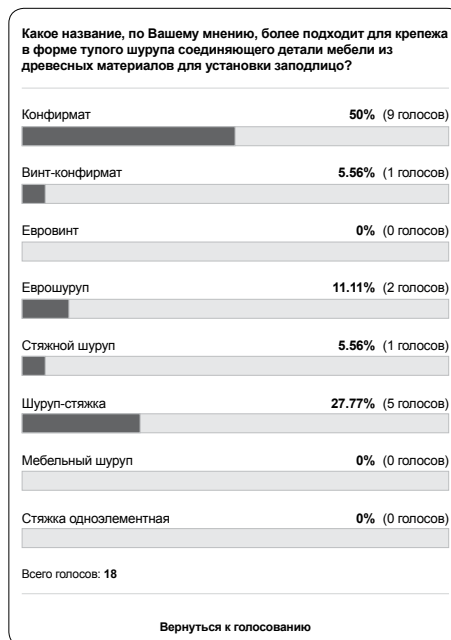
Например, посмотрите на опросный раздел сайта fastinfo.ru. Ни один из предлагаемых вариантов названия шурупа — *конфирмат*, *винт-конфирмат*, *евровинт*, *еврошуруп*, *шуруп-стяжка*, *мебельный шуруп*, *стяжка одноэлементная* — на мой взгляд, не хорош. Термин должен быть коротким, благозвучным и однозначным.

Вроде бы однозначным является название «конфирмат». Но от слова «подтверждать» (фр. *confirmer*, англ. *confirm*) — не вяжется по смыслу с иноязычными словами. «Евровинт», «еврошуруп» — тоже не вяжется, ведь к Европе он имеет не большее отношение, чем к Америке или к Азии. Можно, конечно, назвать его «еврошуруп», универсальный шуруп с полукруглой головкой — «амерошуруп», а с потайной головкой — «азишуруп». Но мне кажется, что не всем такие названия понравятся.

Новое слово — это совершенно произвольный, на вкус сочинителя, набор букв. Например, «абвег» — из первых букв азбуки.

Попробуйте сочинить несколько таких слов — возможно, у Вас появится желание хоть к чему-нибудь

* Персонаж вымышленный.

Опрос на сайте fastinfo.ru (01.06.18)

привязаться. Как, например, слово «царь» было привязано к имени Цезарь.

Можно оказать честь сегодняшним деятелям нашего крепёжного мира, и с их согласия наименовать крепёжные изделия сокращениями от их имён. Так делали французы, создав слова жилет и жакет — от имён Жиль и Жак. Мы просто даём крепёжному изделию короткое, благозвучное, удобно склоняемое, однозначное наименование. И, главное — не привязанное к иноязычным словам, лишённое западопоклонства.

Например, в честь Вырина Алексея Михайловича*, можно было бы назвать изделие «валем» или «вам» — на усмотрение комиссии и самого «героя» названия.

Возможно привязать название изделия к похожему на него, пусть даже при большом напряжении воображения, животного или предмета. Примеры есть: «гайка» (птичка), «барашек», дюбель «бабочка», шуруп «клоп», «поршень» (обувь), «муфта» (одежда).

Удобно использовать устаревшие слова, редко употребляемые по прямому назначению, как «гайка», «поршень», «муфта». Например, слово «касло» (лунка, ямка, выемка, углубление) можно было бы применить к шестигранному углублению под ключ.

Изделиям с внутренней резьбой предлагаю давать наименования женского рода, как гайка, втулка, муфта, шайба. Напротив, изделиям с наружной резьбой — названия мужского рода, как болт, винт, шуруп.

Термин «инбус» можно оставить для шестигранного Г-образного ключа ДИН 911. Таким способом от названия фирмы-производителя названы, например, «унитаз» и «ксерокс».

Организационно можно пойти по французскому пути: создать комиссию по терминологии из коллег-крепёжников с участием филолога и провести конкурс среди студентов. Победителя, предложившего термин, принятый в итоге нашим жюри, поощрить.

Предвижу, что кто-нибудь назовёт предложенный мною способ терминообразования несерьёзным. Но, во-первых, пусть тогда предложит свой. Уверен, что он также будет подвергнут критике (кстати заметьте, слово «критика» тоже происходит от имени собственного — Крит). Во-вторых, разве серьёзны такие термины, как «блутус», «дебагинг», «шеvron» (козлёнок), «фишай»? И ничего, используются вполне официально. Разве принять чужой несерьёзный термин — серьёзно?

Кроме того, заимствование терминов опасно созданием путаницы в будущем, поскольку разные языки зачастую заимствуют одни и те же слова в разных смыслах или меняют смысл слов со временем. Примеров — десятки. Например, слово «ремонт» во Франции никто не поймёт, как и «пальто», хотя оба эти слова — французские. Во Франции это «репарасьон» и «манто» соответственно. То, что у нас называется «планшет», в Польше зовётся «таблет». А наша «таблетка» в польском языке — «пастилка». «Паста» в русском языке имеет значение, отличное от других языков. Даже недавно заимствованные слова «коттедж» и «тюнинг» настолько отличаются от их значения в исходном языке, что стали предметом насмешек над русскими.

Не боясь высокопарных слов, я должен заявить, что создание общеупотребимых, коротких и ясных терминов — это строительство России, нашей любимой Родины. Ведь Россия состоит из трёх необходимых для существования частей: люди (население России), земля (территория РФ), язык.

Для уничтожения России достаточно уничтожения одной из этих трёх частей. Или отобрать нашу землю, или истребить население России, или лишить его русского языка.

** Вандам А. Е. Геополитика и геостратегия. М: Кучково Поле, 2002.

Согласитесь, что, если люди, живущие на территории современной России, станут говорить и писать на другом, не на русском языке, — наша страна уже не будет Россией.

Потому что без русского языка народ будет читать детям не Пушкина и Лермонтова, а Байрона и Шекспира. Будет смотреть не советские, а голливудские фильмы. Вместе с чужой культурой народ воспримет и чужое понятие о добре и зле, он оторвётся от русского корня, изменит мировоззрение.

Если русский язык — неотъемлемая часть России, то термины — неотъемлемая и весьма значительная часть русского языка. Кроме нас никто не создаст русских крепёжных терминов. Перенятие же иноязычных терминов есть не строительство, а разрушение России — путём размывания русского языка. Причём «наши партнёры», в отличие от нас, прекрасно это понимают и с радостью возьмутся за «строительство русского языка». И даже построят его — так, как они нам в 1990-е годы «рыночную» экономику построили, промышленность «приватизировали» и всю нашу Россию демократизировали и перестроили, так что от бывшего величия огрызок остался.

Нам бы у них не термины перенимать, а учиться надо. Учиться уважать себя, свою страну и свой язык. И верить в свои силы.

В завершение приведу цитату Алексея Вандама*: «Нельзя сказать, чтобы англичане отличались даровитостью большей, чем другие народы... Промышленные и торговые занятия сделали их, по их же собственному выражению, сухими как пыль (dry as dust), но у англичан есть три добродетели, отсутствием которых страдаем в особенности мы, русские. Первая — это решимость взяться за дело, вторая — довести его до конца и третья — не смущаться никакими неудачами».

Смело за дело, сладим умело!

Рассмотрение образования терминов для указанного в статье крепежа другими способами будет продолжено в последующих публикациях.

**ЧТОБЫ БЫТЬ В КУРСЕ
ВАЖНЫХ СОБЫТИЙ
И ПРЕДСТОЯЩИХ
МЕРОПРИЯТИЙ,
ПОДПИШИТЕСЬ НА
РАССЫЛКУ НА САЙТЕ
WWW.FASTINFO.RU.**